

Придя в себя, Ду Мэньбай не стал задерживаться в больнице и сразу оформил выписку.

По дороге на учебу он никак не мог выбросить из головы ворох мыслей. Его мучил один и тот же вопрос: была ли эта удивительная сила его врожденным даром или же ее пробудила игра «Бог сказал»?

Если первое, то всё ещё можно было списать на неизученные тайны природы — мало ли в мире аномалий, и он просто оказался редчайшим исключением из правил.

Но если второе, то суть дела менялась кардинально.

Кем нужно быть и каким могуществом обладать, чтобы наделять обычных людей силой, ломающей законы физики? Тот, кто способен на подобное... вообще человек?

От этой мысли Ду Мэньбай резко застыл на месте. В голове вихрем закрутились догадки, от которых по спине пробежал леденящий холод.

— Ты чего? — спросил Ли Е, заметив его странный вид.

— Помнишь тот фарм-данж, «Сияющий воитель», который мы проходили вместе? — тихо спросил Ду Мэньбай, переводя дыхание.

— Ну помню, конечно. С чего вдруг ты о нем вспомнил? — Ли Е в недоумении почесал затылок.

— В самом конце сюжетной линии там с небес сходит некто. Он объявляет себя богом и наделяет простых смертных своей силой. И в то же мгновение беззащитные люди получают самые разные сверхспособности.

Ду Мэньбай говорил медленно, взвешивая каждое слово, а выражение его лица становилось всё мрачнее.

— И что с того? — Ли Е нахмурился, всё ещё не улавливая связи.

— Наша игра называется «Бог сказал», — вместо прямого ответа произнес Ду Мэньбай, словно рассуждая вслух. — И ты сам говорил, что после слияния серверов начнется масштабный турнир. Как он называется? Битва за звание божественного посланника.

Ли Е опешил. До него постепенно начал доходить пугающий подтекст этих слов.

— Я вот думаю... Вдруг моя сила не проснулась сама по себе? Вдруг её мне кто-то дал? Точно так же, как в том проклятом данже «Сияющий воитель» некое самопровозглашенное божество одарило толпу.

Ду Мэньбай цедил слова неохотно, озвучивая эту безумную теорию, но на его лице не было и тени улыбки — он был пугающе серьезен.

— Да ну, бред какой-то... — пробормотал Ли Е. В любой другой ситуации он поднял бы друга на смех, но теперь, когда они сами столкнулись с чертовой магией наяву, грань невозможного стерлась.

Глубоко внутри он понимал, что Ду Мэньбай чертовски прав, но признавать это до дрожи не хотелось.

— Надо предупредить Лэтяня. Срочно, — Ду Мэньбай шумно выдохнул и потянулся за мобильным.

Но трубку на том конце так никто и не взял. Сбросив вызов, Ду Мэньбай нахмурился и снова погрузился в размышления.

Душу сдавила глухая тревога. Внутри росла глупая, липкая паника — естественная реакция на столкновение с чем-то запредельным. Привычный, понятный мир рушился на глазах, оставляя лишь звенящую пустоту и растерянность.

Если его догадка верна, то кто же этот таинственный «бог»? Древние Нюйва и Фуси из восточных преданий? Или громовержец Зевс с Афиной из западных мифов? А может, за ширмой прячется нечто гораздо более жуткое и чуждое?

Неизвестность пугала. Первое ребяческое ликование от обретения суперсилы бесследно испарилось. На смену восторгу пришел глухой страх перед будущим, которое теперь казалось совершенно непредсказуемым.

Если боги действительно существуют и это они дергают за ниточки, раздавая силы, то какова их цель? Неужели они ведут себя как спасители из «Сияющего воителя», несущие бескорыстное избавление? Или у них свои, куда более циничные планы?

Внезапный тяжелый удар оборвал его невеселые мысли.

Ду Мэньбай недоуменно оглянулся.

В ту же секунду его лицо мертвенно побледнело, а к горлу подкатил тошнотворный ком.

Всего в нескольких шагах от них на асфальте лежало тело. Человеческие останки были жутко изуродованы, буквально скручены в спираль. Повсюду растекалась лужа крови вперемишк с серым веществом мозга — месиво выглядело отвратительно. От удара лицо превратилось в бесформенную массу, лишив погибшую малейших узнаваемых черт. Лишь по разметавшимся длинным волосам можно было понять, что это женщина.

Вокруг забились в истерику прохожие, воздух задрожал от истошных воплей, но Ду Мэньбай лишь оцепенело смотрел на страшную картину, не в силах шевельнуться.

— Твою... же... мать... — пересохшими губами выдавил Ли Е.

Несмотря на сковавший его ужас, он быстро взял себя в руки, вытащил из кармана телефон и дрожащими пальцами набрал номер экстренной службы.

Прибывшие полицейские опросили ребят как ключевых свидетелей, записали показания и только после этого отпустили их обратно в общежитие.

— Всё позади, слышишь? Наверное, беднягу кто-то довел, вот она и шагнула с крыши. С нами это никак не связано, так что выкинь из головы, — Ли Е ободряюще сжал плечо друга, стараясь говорить как можно спокойнее.

С той самой секунды, как они увидели падение, Ду Мэньбай замкнулся в себе и ушел в глухую оборону. Ли Е решил, что тот просто ошарашен увиденным — его друг детства никогда не отличался крепкими нервами.

— Кого ты обманываешь? — Ду Мэньбай раздраженно сбросил его руку со своего плеча. — Ты ведь и сам всё понял. Она не могла покончить с собой.

Ли Е лишь отвел взгляд, не зная, что возразить.

Любому мало-мальски наблюдательному человеку бросилось бы в глаза несоответствие: тело погибшей было неестественно скручено, и даже страшный удар о землю не распрямил эти жуткие узлы. Несчастную пытали или ломали еще до того, как сбросить вниз.

Скончалась ли она от самого падения или ее лишили жизни заранее, предстояло выяснить судмедэкспертам, но общая картина пугала.

— Убийство это или самоубийство — не нашего ума дело. Пусть копы разбираются, это их работа, — отрезал Ли Е. — Мы сделали всё, что могли: дали показания. Остается только следить за новостями.

Пусть Ли Е и разделял с другом любовь к юношескому максимализму, статус наследника влиятельной семьи приучил его смотреть на вещи трезво. Он не собирался с горячей головой

бросаться на амбразуру, воображая себя великим спасителем человечества.

— Вот поэтому мне и паршиво...

Ду Мэньбай крепко сжал зубы. Голос его дрогнул:

— Еще утром мне казалось, что я получил великий дар. Что я стал особенным, не таким, как все. Я думал, что смогу использовать эту силу во благо, защищать людей... А сейчас понял, насколько я на самом деле ничтожен.

Такой маленький и беспомощный. Не способный отыскать пропавших родителей, не способный связаться с далеким Сяо Хэ... Да я даже не смог спасти человека, чья жизнь оборвалась прямо у меня на глазах!

Ничего не изменилось. Он остался прежним бесполезным Ду Мэньбаем, который умеет только красиво рассуждать.

Последние слова он почти прошептал, едва сдерживая слезы. Плечи его мелко подрагивали, а побелевшие пальцы судорожно вцепились в колени. Сейчас он выглядел невыносимо хрупким и беззащитным.

Ли Е порывался что-то сказать, но вся его хваленая красноречивость куда-то испарилась. Он просто не умел утешать людей.

А-Бай уже очень давно не позволял себе быть настолько слабым при нем.

Единственное, что оставалось Ли Е — просто крепко, но осторожно обнять друга. Без лишних слов дать ему почувствовать: что бы ни принес завтрашний день, он не останется со своей бедой один.

<http://bllate.org/book/18414/1796256>